ПОЭТОГРАД

№ 9 (161) Февраль 2015

Жародная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Поэзия

Елены Александренко

Проза

Ольги Михайловой

и Саши Петрова

Выдающийся

поэт России

Борис Чичибабин

Холдинговая компания

«Вест-Консалтинг»

Журнал

«Дети Ра»

Ш

Пьедестал

Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

БОРИС ЧИЧИБАБИН (1923—1994)

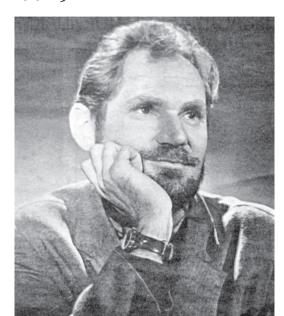
Больная черепаха, Ползучая эпоха, Смотри – я горстка праха, И разве это плохо? Я жил на белом свете И даже был поэтом, -Попавши к миру в сети, Раскаиваюсь в этом. Давным-давно когда-то Под песни воровские Я в звании солдата Бродяжил по России. Весь тутошний, как Пушкин Или Василий Теркин, Я слушал клеп кукушкин И верил птичьим толкам. Я жрец лесных религий, Мне труд — одна морока, Но мне и Пётр Великий

Не выше скомороха. Как мало был я добрым, Хоть с мамой, хоть с любимой, За что и бит по ребрам Судьбиной, как дубиной. В моей дневной одышке, В моей ночи бессонной Мне вечно снятся вышки Над лагерною зоной. Не верю в то, что русы Любили и дерзали: Одни врали и трусы Живут в моей державе. В ней от рожденья каждый Железной ложью мечен, А кто измучен жаждой, Тому напиться нечем. Вот и моя жаровней Рассыпалась по рощам, Безлюдно и черно в ней, Как в городе полнощном.

Юродивый, горбатенький, Стучусь по белу свету, Зову народ свой батенькой, – А мне ответу нету. От вашей лжи и люти До смерти не избавлен, Не вспоминайте, люди, Что был я Чичибабин. Уже не быть мне Борькой, Не целоваться с Лилькой. Опохмеляюсь горькой, Закусываю килькой.

(Стихотворение с портала www. futurum-art.ru)

СОБЫТИЕ

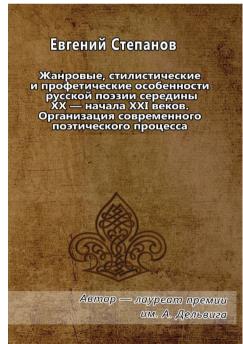
УНИКАЛЬНАЯ КНИГА О СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

«Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины XX — начала XXI веков. Организация современного поэтического процесса»

от автора бестселлера

«Жанры и строфы современной русской поэзии в трех томах» Евгения Степанова

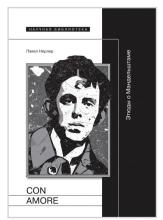
ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

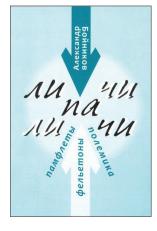

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Павел Нерлер «Сот атоге: Этюды о Мандельштаме» М.: «НЛО», 2014

Александр Бойников «Липачи» Тверь.: «СФК-офис», 2014

Борис Кутенков «Неразрешенные вещи» Екатеринбург-Нью-Йорк.: «Евдокия», 2014

наши журналы

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www. writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

жители поэтограда

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРЕНКО ИСТИНА, КАК МИР, СТАРА

ИАМ И В

В буйстве зелени светлой и новой, Где крапивы так злы языки, Заблудилось в траве мое слово, Не проклюнулись к свету стихи!

Подорожник меня утешал В пыльной кромке, у самой дороги. Лес вздыхал и грустил, как душа, Я и май шли, не глядя под ноги.

Май беспечный, такой молодой, Сумасшедший, цветущий, бедовый... Ну, а я со своею бедой И осенней судьбой бестолковой.

Как невесты, деревья в саду, Сколько солнца

в их праздничных платьях!

Неужели вновь мимо пройду, Не сумею счастливою стать я?

Словно верные псы - лопухи, Опустили зеленые уши. Разбрелись золотые стихи, И печали ничто не нарушит.

Я в ладонях слепой тишины, Где меня обжигают сомненья, И покинули ночь мою сны, И угасла свеча вдохновенья.

И ни мне, ни луне не уснуть, Веток тени дрожат возле дома... Как взойти на свой истиный путь И не больно упасть на солому?

СТРАСТЬ

Растерзали метели Думы белые в клочья. И понять ты не хочешь, Что не быть нам вдвоем.

В одинокой постели, С ветром воющим ночью, Дух исполненной страсти Не согреет теплом.

Небо дарит подарки: Мы находим друг друга. И срываемся с круга Тихой жизни своей.

Сердце пламенем ярким, Искры алою вьюгой, Мы сжигаем друг друга В вешнем омуте дней.

Наш огонь — неизбежность Из рассвета в закаты, Догоревший - когда-то Вновь коснется земли.

И затеплится нежность На ладонях крылатых, И поймешь, что жила ты От желаний вдали.

ОТ БЕЛОГО ЗАБВЕНИЯ ДО ЦВЕТА...

Как ток во мне весны проводники, Готова с таинством природы слиться. Сначала в гнездах селятся стихи, Ну, а затем вернувшиеся птицы.

Лес потянулся веточками ввысь, И от мехов февральских отряхнулся. И тихо запульсировала жизнь, И мир от ледяных оков очнулся.

И вот уже ныряют вглубь небес Прохожих взгляды, в облаках качаясь... Мы, доверяясь солнцу, ждем чудес, И каждое движенье замечаем:

От тонкого скольженья до тепла, От белого забвения до цвета. И аромата первая стрела Разбудит сердце чуткое Поэта.

ЗАЖГУ ПОЭЗИИ СВЕЧУ

Пусть стаи слов

ночей бессонных Летят на белый сон листа. Нелегок путь души спасенной, Целебна слова чистота.

И если б вдруг исчезла я, И вновь пришлось бы возвратиться, Я выбрала б свои края, Где в прошлом выпало родиться.

И выбрала б родную речь, Такую близкую до боли. Она – мой щит, она – мой меч, Она — моих сражений поле!

Я душу распалю до дна, Пусть искры строк вас обжигают! Я на земле живу грешна, Я в небесах живу святая.

Немало пройдено дорог, Немало временем разбито... Поэзия — мой верный Бог, Для золотых крупинок сито.

Пусть сверху сеются слова В причудливый узор творенья, Как дождь, как звезды, как листва, Как снег в неистовом круженье.

Души растапливая печь, В объятиях стиха согреюсь... И чью-нибудь любовь сберечь, Иль чью-то жизнь спасти сумею.

Жестокий мир за все прощу И вместе с ним переболею. Зажгу поэзии свечу, В ладонях слово отогрею.

И упадет оно с пера Последней каплею терпенья. И истина, как мир, стара, Войдет в мое стихотворенье.

ПО КЛАВИШАМ ДУШИ

И лай собак повеселел, И кошка чаще смотрит в окна, И в доме стало больше дел, Белье то высохнет, то мокнет.

И день куда-то все спешит, И в каждый куст вплетает солнце. Стучит по клавишам души, И рвется свежестью в оконце.

Вновь стал он дерзким, озорным, По-птичьему базарно-шумным... И веет влагою весны, И дарит радость чувств безумных.

СНЕГ РАЗЛУКИ

Ты не мог не обжечь,

ты не мог осторожно. Было столько разлук и обид невозможных. Поднимал в небеса и ронял беспощадно, Умирал, воскресал,

возвращая обратно...

Обжигал, целовал,

и любил, не жалея,

И творил пьедестал,

снова мною болея.

Обижал, ревновал,

отпуская на волю...

Ах, как режут слова, словно бритвою, болью.

И, как жизнь, опустело

бескровное тело, Ведь недавно любило, горело, летело! Ведь недавно цвело, берегло и смеялось... Все прошло, все сожгло,

ничего не осталось.

Невозможно простить,

и забыть, и остаться. Невозможно грустить, невозможно смеяться. Не вернется листва, унесенная ветром. Не спасут и слова, в сердце ставшие пеплом.

Снег разлуки в лицо:

ни следов, ни дороги.

Разомкнулось кольцо

рук холодных и строгих. Заметает пути: поле белое стынет...

Носит ветер «Прости»

по огромной пустыне.

КТО ТЕБЕ Я ...

Дружба, ни дружба, А так отношения... Жаль, что так мало В них было весеннего. Ты забывал о моем Дне рождении, Не вспоминал, Коль не вспомнила я.

То ли боялся во взгляде смятения, То ли увидеть свое отражение

В зеркале глаз моих, В озере чувств моих... Знаю: не знаешь ты, Кто тебе я?!

Кто с тобой вечную вечность

не видится.

Кто на тебя никогда не обидится. Кто за тобою невидимо следуя. В дом не звонит,

просто молча беседует.

Кто проживает в твоих же краях... Даже не знаешь ты, Кто тебе я?!

Нет ничего — ничего не останется, Только ко мне

твоя ниточка тянется... Тихо иду я по тонкому краешку, Чтобы не видеть,

с кем завтра встречаешься.

Дружба, ни дружба, Друзья, ни друзья ... Даже не знаешь ты Кто тебе я?!

жители поэтограда

Окончание. Начало на стр. 2

МЫ С ТОБОЙ ДО ОТЧУЖДЕНИЯ РАЗНЫЕ

Расцветают фонари посреди зимы. Сыплют желтою пыльцой

на притихший снег,

И когда-то здесь за ручку гуляли мы, А теперь нас разделяет тот свет.

Стали буднями счастливые праздники, Их мгновенья разлетелись салютами... Мы с тобой до отчуждения разные, И друг друга мы не слышим как будто бы.

Отвернулись просто в разные стороны, В непохожих мы идем направлениях. Мы не делим ничего больше поравну, И безчувственны, как листья осенние.

Вновь зима нам дарит снег неисписанный, Только жаль, что написать на нем нечего... Нам друг друга не понять — это истина, Будь же утро милосерднее вечера.

ЧИТАЕМ ЖИЗНЬ С ЛИСТА...

Несем судьбу, как крест. Читаем жизнь с листа. Распяты всем, что есть, И снятые с креста.

Есть даты только две, Меж ними пропасть лет — Рождение и смерть. И памятный портрет.

Льет солнце жизни свет На ледяной гранит, На вянущий букет... Скорбящий день молчит.

Лишь птицей в глубине Заплачет тишина. И боли горький снег Вдруг обожжет до дна.

И ворона крыло Небес закроет синь... Все было и прошло, Здесь плачется полынь,

И ветер ворошит Сухие плети трав. Здесь время не спешит, И не тревожит страх.

Здесь ничего не ждут, Тоскуют и скорбят, И тихо свечи жгут, Судьбу во всем винят.

И в сумраке немом Отцветших прошлых дней Забылось солнце сном Средь призрачных теней.

И замирает стих Меж завтра и вчера, Меж мертвых и живых, Не хочет умирать.

Но всем прийти сюда Когда-то суждено, И всех накроет матушка-земля... Ведь небушко у нас Для всех одно, И мы живем, страдая и молясь.

Несем судьбу, как крест, Читаем жизнь с листа, Распяты всем, что есть, И снятые с креста.

Есть даты только две: Рождение и смерть. Есть солнце в синеве, Дыхание и твердь.

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРЕНКО ИСТИНА, КАК МИР, СТАРА

И памяти приют — Застывший обелиск, Где родственно живут Святая даль и близь.

НАД ОЗЕРОМ НАДЕЖДЫ

В жизни будто межсезонье, Все прошло, куда не знаю... Крик души, как крик вороний, Ничего не наступает...

И не будет все, как прежде, И потом не станет лучше. Как котенка, нянчу нежность. Только кто ее получит?!

Полусонное пространство. Время в нем остановилось. Замело дорогу странствий, Что-то в будущем случилось.

Все равно мне: утро, вечер, День ли кличет на пороге. Пустоту заполнить нечем, Как незнанье на уроке.

Нахожусь я где-то между, Иль в смешенье зим и весен. А над озером надежды Кто-то тонкий луч мне бросил.

ТЫ ПОДАРИЛ МНЕ ЗВЕЗДУ

Ты подарил мне звезду, Где-то за гранью Вселенной... Дал ты ей имя— Елена, Ты подарил мне звезду!

Скоро на небо взойду Легкой душой вдохновенной, Выйду из облачной пены, Наше созвездье найду,

И воссияю звездой Рядом с твоим нежным светом, Чувством небесным согрета В прелести звездных садов.

В гордом созвездье Орла, На высоте нелюдимой, Стану звездою любимой Там, где себя обрела.

В пересечении душ, В переплетении судеб, Горе земное забудем, Холод безжизненных стуж.

Даль бесконечно светла! Знать бы, что звезды нетленны. Где-то за гранью Вселенной Наше созвездье Орла.

СОЗВЕЗДИЕ ОРЛА

Есть в небесах созвездие Орла, Где наши две звезды, как два крыла. И пусть они невидимы с земли, Но вместе светят всем из той дали.

Никто не знает глубину высот, И сколько же веков звезда цветет, И кто живет в тех призрачных садах, Где новая рождается звезда!

Две чутких неприкаянных души, Чей путь весь одиночеством прошит — Те две звезды, как будто два крыла, Живут теперь в созвездии Орла.

И лишь на звездной карте их найдешь, Когда ты от небес чего-то ждешь... В меридианах лунных паутин Они сияют просто без причин. И тем, кто без любви обречены, Они нужны, как звездный путь, нужны! Как два дыхания любви одной, Как жизнь, что начинается весной!

И в миг, когда душа твоя кричит, И ты, как зверь израненный в ночи, Спасут тебя два любящих крыла— Те две звезды в созвездии Орла.

МУ3Е

Как долог поцелуй ее воздушный, И лишь Она всегда тебе послушна. Твоя богиня, музыка и Свет! Ты из нее всегда лепил, что хочешь, Она была твоей царицей ночи, И звездных строк ты ей дарил букет.

Она была отзывчивой и нежной, Манила неисполненной надеждой... На простынях черновиков плясала, И окунала твои мысли в звуки, И полыхала, попадаясь в руки, И в дыме сигаретном угасала...

Любить ее — мучение и счастье! И ты любил: так безраздельно, страстно! И так всегда ее прихода ждал, Примешивая черный кофе к ночи. Ты знал всегда, что твоя Муза хочет, Ты ей давно всего себя отдал.

Лишь с ней хмелел,

шла кругом голова, Не знал ты в мире лучше естества. И без нее совсем сходил с ума. Все двери, окна

настежь открывал, Ее душой измученною звал, И перед нею расступалась тьма...

Она входила в дом всегда нагой, Шептала тихо: Милый! Только мой! И отдавалась страстно, как могла... Ты обнимал ее, как в первый раз, Не погасить тебе к ней эту страсть, Она всегда, как Свет, в тебе жила.

Ты ждал ее в ночи, в снега, в дожди, И в одинокой тьме желал: Приди! И шла она сквозь дым и облака, И зажигала на столе свечу, Шептала тихо: Так тебя хочу... И уводила сердце вглубь стиха.

О, Муза, в свете нет любви сильней! Люблю! И лишь с тобой так сладко мне. С тобой познал я все, что есть в Душе... Ты — Волшебство и мой бессонный бред! Вхожу в тебя, как в самый чистый Свет. Сливаясь, неразлучны мы уже.

И в день, когда черно мое окно, Куда не приходила ты давно, Куда слетелось мыслей воронье, Где слышу только эхо пустоты... Любовь моя, приди,

О, где же ты? Ты счастье беспокойное мое!

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

ОЛЬГА МИХАЙЛОВА ВСТРЕЧА У МОРЯ

Протяжный и грустный крик журавлей, прощающихся одновременно с летом и краем, где оставались их гнезда, разносился далеко-далеко: через лес, хутора, к морю и далее, за его невидимую границу.

Они познакомились у моря, наблюдая по весне за этими прекрасными и благородными птицами, которые с тех пор стали талисманом, оберегом в их совместной жизни, такой трогательной, где каждый был неистово предан другому, как эти птицы...

Анна мечтала, но не о «журавле в небе», а о своем уютном доме, о большом хозяйстве и детях, которым была уже готова передать свои знания и немалый жизненный опыт. Стоя в зарослях тростника в высоких болотных сапогах, Калев занимался лодкой, верно служившей ему долгие годы его морских рыбацких странствий. Он любил говорить: «Я иду в морское странствие». Друзья подшучивали над ним, но фраза «я иду в море за рыбой» была избитой и скучной. Уже год он не выходил в море — болела спина. Первое время он игнорировал рекомендации врача и продолжал рыбачить: разве можно было бросить дело своего отца?

Журавлей он заметил случайно, в один миг поразившись, что вокруг существует другой мир, не ограниченный воскресными посиделками с соседом, которого он тем не менее очень уважал, рыбой, бесконечными ремонтами лодки и морем, хотя оно по-прежнему занимало в его душе самое значимое место и не переставало восхищать. Он отошел от лодки и раздвинул рукой стройные упругие стебли... На расстоянии примерно пятисот метров играли эти грациозные птицы, возбужденные ранней весной и предстоящими хлопотами о потомстве. Это напомнило ему любовь его родителей, то, с каким благоговением и трепетом они относились друг к другу, даже в старости. Когда он был еще маленький, ему казалось, что родители навсегда останутся с ним, ну разве что немного поседеют...

Краем глаза он уловил движение где-то слева, среди пушистых зарослей травы, напоминающей издалека окантовку-бахрому берега. «Вряд ли какой рыбак станет интересоваться птицами, им бы на рыбу охотиться, - он прекрасно знал характер и заботы таких же, как он сам, рыбаков. – Надо посмотреть, кто там, мало ли что...» Он решил незаметно подойти к месту, где предположительно прятался человек. Инстинкт охотника крепко укоренился в натуре этого нерадостного, на первый взгляд, человека. А нерадостным и угрюмым он казался только со стороны, привычка не выдавать свои эмоции так и осталась с детства. Отец учил его мужественно терпеть боль, стиснув зубы, и ни один мускул на лице не должен был дрогнуть. Он мог немного расслабиться разве что в гостях у своего друга Тийта, когда они часами вели дискуссии, затягивающиеся, как правило, до полуночи. Говорили в основном о том, что волновало, а волновал, конечно, единственный актуальный вопрос — рыбная ловля, в открытом ли море или на мелководье. И байки травили, в общем, все как обычно. Разница была лишь в том, что Тийт продолжал свое дело и имел уже взрослых детей, быстро оперившихся и подавшихся в город. «Нам цивилизация нужна», говорили, бывало, они, но родителей почитали — так было принято. Жена у соседа была женщина скромная, немного полноватая, но заботливая: всегда готовила им горячий ужин и, оставляя мужчин одних, занималась своими делами. Калеву казалось, что она - пример настоящей хозяйки, и в душе завидовал другу.

Сейчас Калев опешил, разглядев в мальчишечьей фигуре молодую женщину, поначалу его сбила с толку и несколько возмутила ее короткая стрижка. Это было так странно, потому что он всегда представлял женщин с длинными волосами, и они напоминали ему сказочных русалок. У его матери были густые светло-русые волосы, которые она аккуратно собирала в пучок и прятала под косынку. Зачем прятала, он не мог уразуметь и до сих пор говорил ей: «У тебя такие красивые волосы, а ты их прячешь!» Она улыбалась и отвечала, что они уже не такие живые, как раньше, что седина не пощадила их. Но ему было важно лишь то, что она одна у него осталась, и его до боли в сердце мучали разные видения и беспокоили мысли о том, что и ее когда-нибудь не станет. Его детская наивная надежда разбивалась, как волна о камни. Он помнил, как его отец подходил к матери и проводил по ее волосам своей большой ладонью. Косынка сползала, волосы рассыпались, и отец мог просто уткнуться в них носом и несколько минут стоять, отдаваясь этой странной, на его детский взгляд, привычке, но спросить у отца об этом он не решался. Ничего постыдного Калев, маленький мальчик, не находил в этих минутных проявлениях любви и преданности, не потому, что это были его родители, а потому что так и должно быть. И он мечтал, что так же будет любить свою жену. Но, будучи замкнутым, ему не везло, женщины его сторонились. Он задавал себе вопрос почему, но ответа не находил. Ему казалось таким естественным дарить любовь другому человеку, и он был полон этой любви, только бери, но что-то не складывалось, и он уходил в море, погружаясь при этом в себя.

Эта весна была особенная, может быть, потому, что он почувствовал приближение какой-то новизны в его привычном образе жизни. Что или кто должны были принести эту новизну, взбудоражив все его существо, он не знал, но прилежно думал об этом и жаловался Тийту. Тот смеялся и говорил, что ему пора влюбиться, но в душе Тийт переживал за своего друга, но мог ли помочь в таком щепетильном вопросе, как поиск спутницы жизни? Калев все понимал и только вздыхал в ответ на эти слова. И вот сейчас он увидел эту странную, не подходящую под его стандарты женщину, хмыкнул, но все-таки решился подойти и спросить, что она тут делает. Женщина, казалось, не обращала на него никакого внимания. Наверное, это задело его, как задевало всегда, когда он не получал ответы на свои вопросы.

- Здравствуйте! Не помешаю? он кашлянул.
- Как Вы меня напугали! она обернулась, вздрогнув. Тише, пожалуйста, Вы спугнете птиц.
- A-a-a, так Вы наблюдаете за журавлями… Я тоже их заметил, красивые… Простите, что напугал Вас.
- Прощаю, но не люблю, когда меня отвлекают во время фотосъемки.

Только теперь он заметил в ее руках фотокамеру. «Очередной фотограф в наших краях. Значит, у нее тоже есть главное в жизни дело», — подумал он про себя, вспомнив, что прошлой осенью здесь бродила целая компания. Сам он фотографировать не умел, но любую работу привык уважать.

- Не разглядел Вас издалека и беспокоился, что к нам снова пожаловали охотники, а отстрел птиц сейчас запрещен. Я Вас прекрасно понимаю, мы ведь тоже специально выходим рыбачить поодиночке, чтобы не мешать друг другу. Он сказал это в настоящем времени, так, как будто ничего не заканчивалось.
 - Вы рыбак? Это поистине достойное занятие!
- Вы правда так считаете?! он обрадовался, ну хоть эта женщина похвалила его за то, что другие обычно не считали важным, позволяя себе высказываться с насмешкой о такого рода занятии.

Она же слишком хорошо знала и понимала моряков, не важно, ходили они в кругосветку или ловили рыбу. Ей вдруг захотелось рассказать ему о журавлях и о том, как ей здесь хорошо.

- Вы, кажется, не местная, я не видел Вас прежде, он решил, что теперь-то обязательно нужно выяснить, кто она
- Зато Вы, полагаю, типичный местный житель, который настолько знает все, что происходит в его округе, что это становится неинтересно, а любое новое событие или незнакомый человек вызывают как минимум любопытство. Я права? она выдала тираду на одном дыхании, и он смутился под ее напором.
- Не знаю… Я живу здесь более 40 лет и действительно в курсе всех событий, но мне никогда не бывает скучно, все меняется. Вы можете смело ко мне обращаться. Хотите, я свожу Вас на лодке на тот остров, видите? Он называется Педассаар. Там тоже гнездятся птицы, можно сделать интересные снимки, а про себя подумал: «С чего бы это я проявляю такой интерес?»
- Спасибо, это замечательная идея, мне так хотелось там побывать! она просияла, и от такой неожиданной ее мета-

морфозы ему стало так легко и хорошо, что он захотел сделать для нее что-нибудь еще.

- Хорошо, что я уже закончила снимать, ветер усилился, а я куртку оставила дома, ей было неловко, что на такое ответственное задание она пошла, нет, понеслась, забыв взять необходимую экипировку. Так велико было желание застать редкостные для людского взгляда брачные игры птин.
- Возьмите пока мою, он набросил ей на плечи пропитавшуюся морской солью и балтийским ветром куртку, а она, ни капли не стесняясь, глубоко вдохнула этот аромат, что немало его удивило. «Что-то в ней есть необычное», подумал он и повеселел. Ветер трепал ее короткие волосы, но это уже не раздражало его.
- А Вы правы, я действительно не живу здесь, а приехала в гости к другу моего отца. Когда-то они вместе работали, отец собирался погостить на хуторе, но неожиданно умер. Так что я теперь приезжаю сюда и за себя, и за него, и всегда представляю, как бы они проводили вместе время: парились бы в бане, ходили на охоту, делали шашлыки и просто болтали.
- Мой отец тоже умер, и мы с мамой никак не можем с этим смириться, все кажется, что он откроет дверь и войдет радостный, оттого что наловил много рыбы. Мой отец был известный в нашей округе рыбак.
- Как похожи наши истории...— она сказал это про себя, но вслух и тут же быстро перевела тему разговора. Знаете, тут неподалеку живет интереснейший субъект по имени Тийт. Чего только не обнаружишь в его дворе! Поражаешься различным вещам, которые, кажется, просто так лежат без дела: старая косилка, пустовавший передвижной загон для буйного барана, кусок метеоритного камня, вероятно, со своей историей, крупный череп какого-то животного, тачка, телега, отдельно колеса. А на стене сарая, кроме различных инструментов, висит на веревке вобла, причем рыбки как на подбор, поодаль оборудовано место для костра, где одиноко чернеет перевернутый котелок. Вы должны его знать.
- Это мой лучший друг, и Вы правы, если ко мне приезжает в гости кто-нибудь из города, мы ходим к Тийту, как на экскурсию. Порой я тоже думаю, что это бестолковые предметы, но для него они имеют определенную ценность не только как память, но и с точки зрения реального использования в хозяйстве. Представляете, у него в доме, например, лежат закрепленные на куске дерева клыки кабана. По ним можно прикинуть размер взрослого самца, который достигает до одного метра в высоту! Погодите, что же получается: Вы остановились где-то поблизости от его хутора?
- Да, его хутор от нас минутах в 10 неспешной ходьбы. Кроме леса, изредка перемежающегося с ухоженными лугами со скошенным сеном, по дороге и нет ничего. Последний раз я приезжала прошлым сентябрем, и скатанные валики сена запечатлелись в памяти, как фотографии. А еще мы всегда кормим по дороге яблоками его лошадь. Как он не боится оставлять ее вот так, без присмотра?
- А что тут особенного? Никто из соседей ее не обидит, чужаки в эту глушь не заезжают, а волков мы отслеживаем, да и собаки у него серьезные, серого за километр чуют.
 - Тогда хорошо.
- Погодите, а этот Ваш знакомый случаем не на «Таммеотса» живет?
- Угадали, она обрадовалась, значит, он не может быть чужим для нее. А пойдемте к нам на чай! Я готовлю его из целебных ароматных трав. Каждый год собираю и высушиваю травы, иногда мы ходим в лес вместе с женой Юрия. А какие цветы она выращивает на своем участке, диву даешься!
- В этом я с Вами полностью согласен, она всегда передает моей маме милый букетик. Что ж, с удовольствием присоединюсь к чаепитию, да и с Юрием повидаюсь.

Они неожиданно замолчали и остаток пути шли молча, мимо все той же лошади, которая провожала их как старых знакомых, моргая большими сонными глазами.

- Этот год обещает быть богатым на яблоки, почему-то отметил он. Это все лошадь Тийта, он тоже любит кормить ее яблоками с рук. Вспомнилось, как она пускается ему навстречу, едва завидев издалека. Сначала пыхтит, потом мягкими губами захватывает яблоко, осторожно касаясь ладони. «Вот бы и мне завести такую красавицу», он углубился в свои мысли, и тот факт, что рядом шла эта женщина, его ни капли не смущал. Она не была своей в этом его мире, в этой округе, но в то же время создавалось впечатление, что они знакомы целую вечность. «Бывает, что люди чувствуют настроение друг друга и улавливают любое движение, стремясь предвосхитить желание другого, странное ощущение», вновь пустился он в размышления, но она тронула его за плечо, пришли.
- Кого я вижу, Калев, вот дорогой гость! Анна, где ты его нашла? К твоему сведению, нелегкая это задача разыскать его в наших дебрях.

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

Окончание. Начало на стр. 4

ОЛЬГА МИХАЙЛОВА ВСТРЕЧА У МОРЯ

— Это случайно получилось, мы наблюдали журавлей, — она мельком бросила на своего спутника взгляд. Он стоял такой... воплотивший в себе все важные для нее качества мужчины. И ее вовсе не расстраивала его небритость, что-то сокровенно-особенное она заметила в его глазах, когда они стояли еще там, на берегу.

— С каких это пор наш заядлый рыбак, человек серьезный, наблюдает за птицами? — Юрий был искренне поражен. — Калев, ты стал орнитологом?

- Для меня это стало такой же неожиданностью, - все трое рассмеялись.

Пока весна только прислала своих гонцов, и со дня на день ее прибытия ожидали и звери, и птицы, и крестьяне, кто неустанно трудился на своих хуторах: готовил инвентарь, обновлял землю под будущие посадки, развешивал на деревьях скворечники. Весенние хлопоты означали для всех задел на следующий год. Осенью они соберут урожай, который покажет, хорошо ли они заботились о посевах, достаточно ли сил вложили. Об этом они проговорили весь вечер, он даже позабыл о своей рыбалке — такое с ним было впервые.

— Калев, а Вы скучаете по морю? — она знала, что задала глупый вопрос, ибо моряк или рыбак, оставляя море, очень страдает и с трудом привыкает к необходимости вести свои дела на берегу.

— Слава богу, что море рядом, и я всегда могу прийти на берег и поприветствовать его. Возможно, это прозвучит нелепо, но мы друзья, и любая встреча с морем привносит в мою жизнь неописуемую радость, чувство обновления и насыщения его энергией. Вы не можете не испытывать нечто подобное, когда наблюдаете за птицами, — он прикрыл глаза, отдаваясь этому своему чувству единения с морем. — Да, я был вынужден оставить рыбацкое дело, но я не перестал быть моряком. Наоборот, мое обостренное тяготение к морской стихии стало еще острее. И иногда я позволяю себе неболь-

шие морские прогулки. Если кто-то из друзей собирается порыбачить недалеко, то я напрашиваюсь за компанию и молча наблюдаю. Но про себя проигрываю все движения, повторяю все слова, которыми сам прежде сопровождал особо интересные моменты рыбной охоты.

Этим душевным вечером он рассказывал о себе, о своих родителях, становясь очень-очень близким ей и по духу, и по сложившейся жизненной ситуации. Она слушала и понимала, что может слушать его бесконечно долго, и ей это не надоест.

— Из вас могла бы получиться гармоничная пара, — спустя день Юрий все-таки решился сказать ей об этом. Прежде он никогда не затрагивал эту тему, но в душе желал, чтобы ее судьба устроилась, причем именно здесь, в той стране, куда он сам когда-то приехал, а потом так и остался. Теперь он решил, что пришла пора вмешаться, дабы она случайно не пропустила мимо свою птицу счастья. Уже семь лет, как не было рядом ее отца, и он чувствовал за нее ответственность, как за дочь, особенно в те дни, когда она жила у них на хуторе.

— Возможно, — она была излишне задумчива все эти дни, что прошли с момента знакомства с Калевом.

В течение нескольких месяцев Юрий регулярно передавал ей привет от него и намекал на то, что не мешало бы ей приехать в августе, когда пойдет черника, яблони отяжелеют от плодов, а лошадь Тийта будет ждать лакомства. Что-то екнуло в сердце: «Ты встретила журавлей, познав чары новой весны, так поезжай и проводи птиц. Позже они обязательно отблагодарят тебя». Впечатленная внутренним ли голосом, зовом ли курлыкающих стай, Анна вернулась. И хотя черника уже отошла, отдав свою силу, зато она еще успевала к моменту, когда птицы начинали готовиться к отлету. Вот что было главным.

Он как раз подходил к «Таммеотса», когда и машина остановилась у хутора. Они встретились прямо здесь, долго смотрели друг на друга и наслаждались захлестнувшим обоих

счастьем, понимание обретения смысла жизни коснулось их разума. Провожать журавлей они ходили уже вместе. Она фотографировала, он рыбачил, отплыв недалеко от берега, пока погода баловала их.

— Какие у тебя красивые волосы, — говорил Калев, ероша ей волосы на затылке, она же по-прежнему носила короткую стрижку. Но это было так несущественно для него.

Ее мама переехала к ним, и теперь две женщины дышали полной грудью, как никогда ранее. Анна и Калев несли им добро и исполнение заветной мечты — мечты о счастье их детей. Они пока и не подозревали, что ждут малыша, но сердца их матерей нельзя было обмануть. Женщины все чаще переглядывались и шептались, а вскоре мама Калева взялась за вязание, а мама Анны прекрасно шила.

Анна поделилась новостью с мужем их первой совместной весной, когда все повторилось: они подсматривали за резвящимися журавлями, загадывая пол будущего ребенка

— Помнишь, как мы с тобой познакомились? На следующий день после нашей встречи я ходила к Тийту и рассказала ему, что видела журавлей. Знаешь, что он мне ответил? «Увидеть журавлей для женщины — верный признак скорого рождения ребенка». Я не то чтобы приняла всерьез его слова, но они отозвались внутри меня каким-то предчувствием, чтото кольнуло в области пупка, а сердце захолонуло так, что я испугалась. А потом мама рассказала мне, что она также предчувствовала мое зарождение. Видишь, так и произошло.

— Тийт мудрый. А наши матери все знают наперед. Пойдем, обнимем их и посмотрим, какие из твоих фотографий можно отобрать для выставки в городе, такой материал надо показывать людям, — он поцеловал ее в макушку.

Это был счастливый год — ее первая персональная выставка фотографий, первенец и первые ощущения воссоединения со страной, которая становилась ее родиной.

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД». КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО! МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века — современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям

творческих людей СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего BEKA!

ПОЭТОГРАД

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

САША ПЕТРОВ **РАССКАЗЫ**

Я СОГЛАСИЛСЯ

Нет ничего легче прощальных писем, они всегда самые ясные и короткие. Но кое-что не отпускало меня. «Он жить не хочет, все думает: жизнь — это сон». Бред, конечно. Ну да

«Твой путь – лишь сон, идущий в разрез с путями сердечными. Я знаю — ты добьешься всего, всех высот. Но к тому часу ты не узнаешь меня; ты уже позабыл. Виноватых нет, только стечение обстоятельств. Но знай — пути иногда сливаются. Я подожду, немного, всего лишь мгновение, но хватит ли тебе сто веков, чтобы все это понять? Прощай».

...подала мне эту идею: «Пишу сочинения на любые темы, по любым авторам. Индивидуальный подход. Расчет по Вашей силе и успеваемости».

Идея мне не понравилась. Но после первого заказа я нашел в этом свое спасение.

Вольная тема, Достоевский, «Преступление и наказание». Статус — экспериментальный индивидуализм, оценка — не имеет значения. И я написал:

«Роль психофизической личности Ф.М. Достоевского в характере Родиона Раскольникова».

Эффект был колоссальный: лучшее сочинение в школе, учителя цитировали его и отправляли на областные конкур-СЫ...

Я писал сочинения и переживал тысячи реинкарнаций: я был Булгаковым, Пушкиным, Достоевским, Гумилёвым, Есениным, Тургеневым, Чеховым, Толстым, Блоком... Я питался аурами давно почивших гениев.

«Ты стал наркоманом», — сказала мне Света. А ведь именно она когда-то подала мне эту идею...

Я не видел Свету три недели. На мой телефонный звонок она грустно ответила: «Я люблю тебя, но ты любишь — только свой собственный мир...» Я пригласил ее в театр. А потом. Забыл...

Я согласился. Просто оказать помощь. Девушка не могла выразить свои чувства и попросила написать за нее признание в любви.

Я согласился. Почему бы и нет?

А далее: кто-то — кому-то, те — тем, знакомые — знакомым... И я писал – письма страстные и безразличные, слова раскаяния и фразы обвинений, рифмы надежды и строчки

Они приходили и просили помочь...

В тот день я спал, и нервозность страданий летала чернилами по альбому Марины Цветаевой. Меня разбудил звонок в дверь. Почтальон торопливо сунул мне желтый конверт.

Я вскрыл: «Твой путь — лишь сон...».

ДВА ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ НЕИЗВЕСТНОГО **МУЗЫКАНТА**

Вести дневник стоит только в одном случае — если...

Ж.-П. Сартр

Передо мной тетрадь. Ей удобно лежать на столе, и я мягко освещаю ее своим светом. Я свечусь, я мерцаю в утреннем alto ноктюрна.

Я начинаю любить эту тетрадь: я глажу ее шершавую кожу, и эти интимные прикосновения успокаивают меня. Я слышу ее голос: «Останься со мной; я хочу почувствовать тебя, твою руку, выводящую буквы; я твоя...»...

88 ^{ое} сезона Весны

За моим плечом мелькнула чья-то тень. Я обернулся — в зеркале отразилось мое испуганное лицо. Новый приступ болезни подкрался ко мне почти не заметно.

Я выпил таблетку.

Взлетел. Там, вверху, манило в себя безоблачное небо. Если бы можно было наоборот — падать в это небо, скользить сквозь него солнечным светом, и все позабыть... И я стал этим

Внезапно полет прекратился. Я спускаюсь с небес по лестнице, а она прогибается подо мной, скручивается в спираль, обжигает мои ладони вибрацией. Я стараюсь ползти, что есть силы наверх, но срываюсь и падаю... Я просыпаюсь.

Я лежу на диване и катаю по своему телу катышки грязи. Мои глаза ищут предметы: шкаф, стол и компьютер, кресла, комод, полки с книгами, абажур люстры над головой. Руки пытаются нащупать одеяло в ногах. Тщетно. Кажется, что я завис в космосе. Но вдруг, вместо звезд, в космосе забегали насекомые. И они побежали по моей груди, в пах, по шее; устремились в рот, глаза, уши...

Я проснулся от своего крика. На этот раз я проснулся понастоящему. Темноты не было – утро пробивалось сквозь щели жалюзи. Я запрокинул голову, и шейные позвонки вязко хрустнули. Мой взгляд остановился на картине овальная дыра зеркала отражала невидимый бок шкафа. Я мысленно дорисовал картину дальше и увидел свой письменный стол. В одном из ящиков стола лежали чистая тетрадь и нотная бумага...

Я не знаю, есть ли у меня будущее, но знаю, что в будущем будет она – мелодия, преследующая меня повсюду. Она просочилась в каждую клеточку моего организма.

Она — моя болезнь.

89 ^{ое} сезона Весны

Я был музыкантом. Но я не окончил ни музыкальной школы, ни училища, ни тем более института и консерватории.

Когда мне было четырнадцать лет, я взял в руки гитару отца, и моя дальнейшая судьба мне стала известна. Я стал посвящать все свое свободное время гитаре. Я погрузился в музыку.

Погружение было настолько глубоким, что я задыхался. Как глоток воздуха для меня была возможность наблюдать за музыкантами на репетициях в нашем Дворце Культуры. Я высматривал приемы игры разных стилей и дома трениро-

Я был музыкантом. Мне нравилось импровизировать в стилях блюз и рок-н-ролл. Мы, музыканты, собирались на репетициях, пили водку и играли хорошую музыку. Вот тогда мелодия впервые зазвучала у меня в голове. Я наиграл ее друзьям, но эмоций она ни у кого не вызвала. А со мной было что-то не так. Она заполнила все мои мысли, а по ночам стала неотъемлемым фоном. Она стала частью меня.

Я думаю, вести дневник бесполезно...

Меня взяли в плен мои мысли. Я не хочу избавляться от мыслей, а если захочу, то для этого в верхнем ящике стола лежит револьвер. Но мне нужно избавиться от мелодии. Я запишу ноты мелодии в партитуре, и мои мысли освободятся от нее. Я вылечусь от своего недуга.

А если я ошибаюсь, и мелодия не оставит меня в покое, тогда выход один — я открою верхний ящик стола.

ПО-СВОЕМУ

«Слезы. Моя зима плачет. И с ней плачет моя душа.

Господи, за что? За какие грехи Ты бросаешь меня в этот карцер мучительного ожидания? Я прошу у Тебя лишь одного: холода и вечной зимы; вечной, как моя жизнь.

Что мне делать, как жить в эти долгие месяцы тумана и дождя, солнца и жары, слякоти и грязи? Убийственная весна, депрессивное лето, истерическая осень. Как долго еще, долго

Одному – деньги, богатства, роскошная жизнь.

Другому - слава и всемирная известность.

Третьему, четвертому, энному — власть.

А этому? – здоровья, долголетия. А тому? — семейного благополучия и любовницу.

Извините, а Вам чего не хватает для полного счастья?

И так далее, и тому подобное, и прочее, и вполне можно поставить многоточие;

А я? Что мне нужно для счастья? — Цветок-декабрист, расцветающий только зимой.

...я бросила все и уехала на север, к вечной зиме. Одиннадцать месяцев я была счастливой: наслаждалась морозом, ела сосульки, плавала в снеге... А потом все закончилось: холод проник в мою душу.

Пусть будут счастливы люди: влюбленные и любвеобильные, купающиеся в шампанском и арендующие на ночь чердаки и подвалы, люди всемирно-известные и гении, непризнанные обществом. Пусть будут счастливы все и по-своему. А я?.. Я найду свое счастье, вечное, как моя жизнь.

Я еду на юг и мечтаю о вечном счастье.

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — **WWW.LITLAVKA.RU**

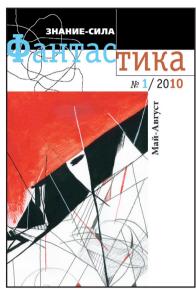

Здесь книги можно приобрести по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня. Тел. для справок: (495) 971-79-25

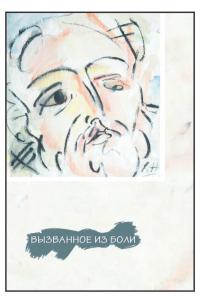

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, Интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), Интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет».

Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке! Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR сопрововождения в наших изданиях!

Как конкретно происходит работа с автором?

Вы присылаете рукопись в издательство. Наши эксперты дают ей оценку. Если рукопись соответствует законам рынка, мы издадим ее за счет издательства и сделаем известной, разместим для продажи в книжных магазинах! Если книга не коммерческая, мы готовы издать ее за счет автора или его спонсоров и обязательно прорекламируем, также разместим в книжных магазинах — то есть всегда возможны варианты!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75 Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века— некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75 Caŭm: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва **ИНН / КПП:** 7723339052 / 772301001 **Расчетный счет:** 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка. Тел. для справок: : (495) 971-79-25

<u>ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ</u> ВАШУ КНИГУ

 ${\sf N}$ здательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25 e-mail: stepanovev@mail.ru Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт». Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием ш «Вест-Консалтинг» — это:

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;Регистрация доменного имени;
- Регистрация доменного имени,
 Система управления контентом (наполнением сайта) СМS;
- Регистрация в поисковых системах

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25 e-mail: stepanovev@mail.ru Caйт: www.west-consulting.com Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

(www.west-consulting.com) Тел.: (495) 978-62-75 Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru,

http://poetograd1.livejournal.com,

http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва),

Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталия Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

_Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Глеб Пузыревский

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд